

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-183-196

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ И ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Л.В. Баева

Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20а, Астрахань, Россия, 414056

Исследование обращено к изучению системы ценностных ориентиров в современном обществе в условиях глобализации и межкультурной коммуникации, открытого, информационного мира. Понимание ценностей и ценностной динамики связано с возможностями экзистенциально-аксиологического подхода, который в данном случае применяется для изучения традиционных и либеральных (эмансипативных) ценностей. Методология исследования представлена экзистенциальным подходом к пониманию ценностей, а также применением метода, разработанного Р. Инглехардом и К. Велцелем для исследования современных социокультурных и политических ценностей. Представлен компаративный подход к изучению ценностей личности и общества европейских стран и России на основе вторичного анализа результатов Всемирного исследования ценностей (World Values Survey), имеющего лонгитюдный характер. В выборку были включены Россия и европейские страны, участвовавшие в исследованиях WVS, в котором было изучено отношение населения к религии, семье, работе, политической жизни, здоровью и др. На основе этих данных показаны особенности проявления традиционных, светско-рациональных ценностей и ценностей самовыражения в европейских странах. Проведена корреляция данных по европейским странам, полученных World Values Survey, и исследования Индекса счастья 2016 года. Выявлено, что высокий уровень эмансипативных ценностей демонстрируют страны, в которых индекс счастья в свою очередь также имеет высокий ценностный показатель. При этом выявлено, что некоторые традиционные ценности играют существенную роль в современной системе ценностей человека и оказываются в гибридной взаимосвязи с либеральными ориентирами. Ценности самовыражения оказались связанными с экзистенциальной безопасностью личности в условиях кризиса института семьи и ослабления социальных связей в постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: ценности, экзистенциальная аксиология, традиционные и либеральные ценности, эмансипативные ценности

В современном российском обществе отражается проявление общей тенденции, связанной с противостоянием традиционных и либеральных ценностей, что выражается как в общественном сознании, так и политической сфере, идеологии, искусстве. В то же время очевидно, что в условиях глобализации Россия не может

---

* Исследование выполнено при поддержке международного проекта «Демократия и управление в Европейском союзе» в рамках программы «Модуль Жана Монэ».

восприниматься как совершенно изолированный предмет для анализа. Понимание особенностей современных ценностей общества и личности оказывается связанным с едиными процессами, происходящими в мире под влиянием информационно-коммуникационной, глобализационной, постмодернистской и иных трансформаций культуры. Исходя из этого эффективными для изучения ценностей оказываются компаративные методики, позволяющие выявить особенности, присущие различным странам в выборе тех или иных представлений о значимом и должном. В данном исследовании по изучению традиционных и либеральных ценностей мы обратимся к анализу данных, полученных в рамках проекта Всемирного исследования ценностей (World Values Survey), имеющего лонгитюдный характер, осуществляя выборку стран Европы и России.

В понимании ценностей и их природы мы будем опираться на экзистенциально-аксиологический подход, разрабатываемый в наших предшествующих работах. На его формирование в различной мере повлияли теории М. Хайдеггера, В. Франкла, Н. Аббоньяно А. Маслоу, Э. Левинаса, В. Франкла, М. Вебера и др. С позиции экзистенциального подхода ценности представляют собой выражение свободного выбора индивидом смыслов и приоритетов своего существования. Ценности представляют собой доминанты существования, наполняющими его значимостью и смыслами. Ценности выступают смысло-жизненными ориентирами бытия человека, сопряженными с разрешением им экзистенциальных вызовов (несвободы, смертности, абсурда, одиночества и др.), создавая положительную мотивацию для его «бытия в мире».

Опираясь на исследования В. Франкла [1], Э. Левинаса [2] и А. Маслоу [3], мы выделяем два основных типа ценностей: ценности реального и ценности должного. Ценности реального или наличного бытия выражают значимость существующих качеств или явлений (ценности жизни, здоровья, семьи, мира, творчества и др.). Ценности должного бытия ориентированы на достижение целей, которые в настоящее время не достигнуты или не являются полными (свобода, знание, духовность, ненасилие и др.). Экзистенциальный характер ценности состоит в возможности формирования свободного ценностного отношения, основанного на личном переживании человеком экзистенциального опыта и проблем своего существования (заброшенность в мир, абсурдность, я и другой, бытие — к смерти и др.).

Вопрос о классификации ценностей также требует некоторого пояснения, поскольку в аксиологии и социологии имеют место разнообразные системы и иерархии. Мы рассматриваем в качестве основания для типологии ценностей их объект и выделяем вслед за большинством исследователей современности витальные, социальные, этические, эстетические, экономические, экзистенциальные, когнитивные ценности. Каждый их типов ценностей в свою очередь включает различные подгруппы ценностей, связанные с ценностями наличного бытия или должного. Например, социальные ценности включают разнородные группы ценностей (ценности семьи, сообществ, государства и т.д.; ценности индивидуализма и коллективизма; ценности традиции, гармонии, либерализма и др.; ценности рода, этноса, нации, культурной традиции и т.д.; ценности мира, справедливости, все-

общего блага, прогресса и т.д.; ценности общения, уважения, признания, социального статуса и др.; ценности любви к другому, дружбы, единения и др.) Среди них присутствуют ценности наличного бытия (например, семьи, общения, дружбы, ценности своей культурной группы), а также ценности должного, желаемого бытия (всеобщего мира, справедливости, любви всех ко всем и др.).

Особую группу составляют социально-политические ценности, к которым относятся такие, как власть, управление, влияние и др.; социально-политическая стабильность, гражданское согласие и др., демократия, политическая свобода, гражданские права и т.д. Ценностные классификации сегодня во многом связаны с пониманием альтернативности, антиномичности ценностей, а не со стремлением построения ценностных иерархий, поскольку последние оказываются уникальными для каждой личности и культурной традиции.

Многообразие ценностей обусловлено также и особенностями социокультурного контекста, в котором важно учитывать факторы коллективной психологии, этнических, конфессиональных, традиционных паттернов. При анализе современных культурных процессов эффективно используются теория культурных ценностей Г. Хофстеде, которая позволяет учитывать не только общее, но и особенное в ценностных системах, связывая их со множеством параметров культуры того или иного государства [4]. Г. Хофстеде отводил значительную роль при изучении культур доминирующим в них ценностям, среди которых особую роль играют такие, как индивидуализм и коллективизм; избегание неопределенности; значимость социальной иерархии; мужественность—женственность; способность к самоограничению. Культуры исследовались Хофстеде на основе выявления в них доминирующих ценностей и их интенсивности по определенной шкале, что позволяло составить модель культурных корреляций и сопоставлять различные страны, выявляя их сходные и различные индексы.

Одним из наиболее значительных для анализа ценностей человека и общества по различным странам оказался метод, разработанный Р. Инглехардом и К. Велцелем (Ronald Inglehart and Christian Welzel), примененный ими в том числе и для составления Карты культуры (Inglehart—Welzel Cultural Map) [5]. С позиции этого метода выявляются два основных измерения кросс-культурных ценностей, преобладающих в мире: традиционные и секулярно-рациональные; ценности выживания и ценности самовыражения. В рамках нашего исследования мы будем обращаться к этой терминологии, рассматривая секулярно-рациональные ценности как современное проявление либеральных ценностей.

С позиции теории Р. Инглехарда и К. Велцеля *традиционные ценности* подчеркивают важность религии, связей между родителями и ребенком, уважения к авторитету и традиционным семейным ценностям. У обществ, где преобладают традиционные ценности, высокий уровень национальной гордости, связи с национальной культурой и традициями.

Светско-рациональные или либеральные ценности, с позиции этого подхода, имеют противоположные значения. Люди, разделяющие их, уделяют меньше внимания религии, семейным ценностям и роли авторитета, национальным традициям. *Ценности выживания* делают акцент на экономической и физической безопасно-

сти. Это связано с относительно этноцентрической перспективой и низким уровнем доверия и терпимости. *Ценности самовыражения* придают высокий приоритет охране окружающей среды, растущей толерантности к иностранцам, мигрантам и сексуальным меньшинствам, гендерному равенству и растущим требованиям к участию в принятии решений в экономической и политической жизни.

Если мы проанализируем данные кросс-культурного анализа, представленные на Inglehart—Welzel Cultural Map 2015 года, для России и стран Европы, то можно увидеть следующее:

1. Общества, в которых высокие баллы секулярно-рациональных ценностей и ценностей выживания: Россия, Болгария, Украина, Эстония.

2. Общества, где имеют место высокие индексы секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения: Швеции, Норвегии, стран Бенилюкса, Германии, Франции, Швейцарии, Чехии, Словении и некоторые англоязычные страны.

Эти данные позволили исследователям сделать выводы об особенностях ценностной картины современности в ее динамике, начиная с 1990-х годов, на основе данных WVS: Процессы модернизации общества (под которыми, прежде всего, понимается переход от тоталитарных политических систем к демократическим, а также переход от аграрно-индустриальной экономике к обществу знаний и информационных технологий) сопровождаются тем, что большинство людей переходят от традиционных к светско-рациональным ценностям. При этом интересен следующий вывод о том, что «секулярно-рациональные ценности, характерные для индустриального общества, не имеют устойчивой связи с демократией» и «не ставят под сомнение неограниченную власть: они меняют лишь ее основания с религии на науку и с церковного авторитета на бюрократическое государство» [5. С. 412].

Культурные ценности оказываются тесно взаимосвязанными с экзистенцией личности, ее представлениями о самовыражении в пространстве культуры. Ориентир на секулярно-рациональные ценности вызывает большее ощущение экзистенциальной безопасности. Европейские исследователи отмечают, что пока существует неопределенность и нестабильность в физической и экономической сферах, связанных с безопасностью, физическое выживание будет иметь более высокий приоритет, чем демократия [5]. Если основные потребности в физической безопасности выполняются, все большее внимание уделяется ценностям самовыражения, что перекликается с пирамидой потребностей А. Маслоу. Результаты WVS демонстрируют, что ценности самовыражения чрезвычайно важны в становлении демократических институтов в обществе. С индустриализацией и ростом постиндустриального общества смена поколений приводит к тому, что ценности самовыражения становятся более широко распространенными, а в странах с авторитарными режимами все больше проявляется стремление к политической либерализации. Р. Инглехард и К. Велцел отмечают, что природа ценностей обусловлена не сколько экономическими факторами, сколько социокультурными, среди которых главную роль играют конфессия, философия, идеология, политическая система [5. С. 198]. Исследователи называют эти факторы «культурным фоном», который определяет уровень традиционности ценностей.

Выявлено, что группы, условия жизни которых обеспечивают людям более сильное чувство экзистенциальной безопасности, все больше акцентируют внимание на секулярно-рациональных ценностях и ценностях самовыражения. Однако в глобальном масштабе базовые условия жизни отличаются друг от друга гораздо больше, чем внутри самих обществ, так же, как и опыт экзистенциальной безопасности и индивидуальной активности, которые формируют ценности людей [6].

Важную роль в постиндустриальных обществах играет такая группа ценностей самовыражения, как эмансипативные ценности. Для них характерно доминирование стремления к свободе выбора и равенству возможностей, гендерному равенству, личной автономии и свободе голоса людей. Эмансипативные ценности являются ярким проявлением либерального мировоззрения, «общества знаний», общества информационной культуры, в которой преобладают индивидуализм, плюрализм, право выбора. Одним из факторов, способствующих росту либеральных, эмансипативных ценностей, по мнению Р. Инглхарда и К. Вельцеля, выступает традиция социал-демократических настроений в политической системе, а также материализм и сформированность философского мировоззрения. Последнее зависит от того, изучали ли население страны философию и теоретические гуманитарные науки в университете [5. С. 464].

При этом подчеркивается, что эмансипативные последствия процесса расширения прав и возможностей человека не являются спецификой культуры Запада. Те же самые процессы расширения прав и возможностей, которые продвигают эмансипативные ценности и критически-либеральное стремление к демократии на Западе, проявляются и на Востоке, в различных формах культуры. Одной из главных тенденций, отмеченных в исследовании, стало то, что высокий уровень развития социальной и экономической сфер способствует утверждению среди большинства населения секулярных и эмансипативных ценностей, а также ценностей самовыражения, что оказывается связанным с укреплением демократических институтов в государствах.

Страны, в которых наблюдается высокий уровень эмансипативных ценностей, демонстрируют и еще один высокий ценностный показатель — индекс счастья. Данные WVS показывают, что с 1981 года рост экономического благосостояния, демократизация государства и утверждение принципов толерантности увеличили степень осознания людьми того, что у них есть свободный выбор, что, в свою очередь, привело к повышению индекса счастья в различных странах мира. Как было представлено в докладе в ООН World Happiness Report 2016, были выявлены страны-лидеры по показателю роста (и снижения) уровня счастья [7]. Уровень счастья — интегральный показатель, в который входят шесть критериев, среди которых размер ВВП на душу населения, уровень социальной поддержки, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, личная свобода, развитие благотворительности и уровень восприятия коррупции. Россия вошла в десятку стран, где наблюдается значительный рост уровня счастья, при этом она занимает только 56-е место в общем рейтинге стран (в 2015 году была на 64-м) — между Молдавией (55-е) и Польшей (57-е).

Страной-лидером по уровню счастья в 2016 году оказалась Дания, которая за год поднялась с третьего места, обогнав Исландию (теперь на третьем месте)

и Швейцарию (на втором). Четвертое место в 2016 году сохранила Норвегия, а пятое заняла Финляндия, потеснив в топ-5 Канаду (она теперь на шестом). Все страны-лидеры в этом рейтинге также занимают высокие позиции в отношении преобладания в них эмансипативных ценностей.

Для сравнительного анализа традиционных и либеральных ценностей на основе данных WVS нами были выбраны все европейские страны, в которых проводилось это исследование, и Россия [8].

В структуре традиционных ценностей важнейшую роль играют такие из них, как семья, религия, национальные интересы (Р. Инглхард, К. Велцель). Для системы либеральных ценностей характерны ценности свободы личности, защиты ее гражданских прав, права голоса, независимости, политическая активность. Из экономических ценностей — хорошая работа, карьера, успех — в большей степени характерны для либеральной системы ценностей, в то время как для традиционной важными являются благосостояние, собственность, богатство.

Результаты WVS пока ограничены 2011—2014 годами, до миграционного кризиса 2015—2016 годов. Исследование показывает, что существенных различий между ценностными предпочтениями в европейских странах и России не было, во многом показатели значимости семьи, дружбы, политики, религии и др. имели близкие значения. Рассмотрим некоторые наиболее значимые сопоставления.

Первый вопрос был связан с оценкой роли семьи в системе ценностей. Несмотря на значительные изменения, которые происходят сегодня с институтом семьи, снижением роли традиционной семьи, увеличением форм нетрадиционных форм семьи, а также ростом индивидуалистических тенденций, как показало исследование, ценность семьи остается одной из основных базовых ценностей личности в различных странах. Вопрос о важности семьи в жизни человека показывает, что более 90% респондентов в странах Европы и в России считают ее таковой [8]. Общий рейтинг рассматриваемых стран по сумме двух показателей («очень важна» и «достаточно важна») выглядит так (табл. 1): в Испании — 99,5%, в Украине — 98,6%, в Польше — 98,5%, в Швеции — 98,2%, в Беларуси — 98%, в Эстонии — 97,8%, в России — 97,7%, в Германии — 95,5%.

Таблица 1

Значимость для жизни: семья

	TOTAL	Country Code							
		Belarus	Estonia	Germany	Poland	Russia	Spain	Sweden	Ukraine
Very important	87.0%	88.3%	88.0%	77.6%	92.1%	85.0%	91.1%	89.2%	92.0%
Rather important	10.8%	9.7%	9.8%	17.9%	6.4%	12.7%	8.4%	9.0%	6.6%
Not very important	1.6%	1.3%	1.7%	3.6%	0.3%	1.3%	0.2%	1.3%	1.3%
Not at all important	0.4%	0.3%	0.4%	0.6%	0.3%	0.5%	0.2%	0.2%	0.1%
BH,HT: Missing; AR, DE, SE: Inapplicable; RU: Inappropriate response	0.1%	—	—	0.2%	—	0.2%	—	0.3%	—
No answer	0.1%	—	0.1%	—	0.2%	0.2%	0.1%	—	—
Don't know	0.1%	0.4%	—	0.1%	0.6%	0.1%	—	—	—

Selected samples: Belarus 2011, Estonia 2011, Germany 2013, Poland 2012, Russia 2011, Spain 2011, Sweden 2011, Ukraine 2011 [World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>]

Эти данные свидетельствуют о том, что семья как важнейшая из традиционных ценностей преобладает как в странах Западной Европы, так и в Восточной Европе: в России, Польше, Украине и Беларуси, как в государствах с эмансипативными, так и более традиционными ориентирами. Несмотря на стремительное изменение института традиционной семьи и ее замены новыми формами, человек, независимо от типа культуры, соотносит ее с наиболее важными приоритетами своего существования. Эта ценность может быть отнесена к разряду базовых, универсальных, общечеловеческих, а ее высокие индексы в иерархии ценностей стран с либеральным типом мировоззрения показывают, что для стремления к свободе и самовыражению не исключает сохранения семейных связей и традиционности в этой сфере.

На вопрос о том, насколько важна для жизни современного человека политика, были даны следующие ответы: наибольшее значение (сумма ответов «очень важна» и «значительно важна») — в Швеции — 62,6%, в Германии — 44,3%, в Беларуси — 31,1%, в Испании — 21,7%, в Украине — 29,3%, в Эстонии — 28,8%, в России — 27,1% (табл. 2) [8].

Таблица 2

Значимость для жизни: политика

TOTAL	Country Code							
	Belarus	Estonia	Germany	Poland	Russia	Spain	Sweden	Ukraine
8.3%	8.0%	5.5%	10.1%	5.3%	6.9%	5.9%	17.3%	7.4%
25.9%	23.1%	23.3%	34.2%	27.5%	20.2%	15.8%	45.3%	21.1%
41.8%	47.0%	48.0%	42.5%	44.9%	40.1%	41.0%	27.8%	42.0%
23.1%	20.5%	22.7%	13.1%	21.8%	30.3%	36.5%	8.9%	29.5%
0.1%	—	—	—	—	0.3%	—	0.2%	—
0.1%	—	0.1%	—	—	0.3%	0.3%	0.4%	—
0.7%	1.3%	0.4%	*	0.5%	1.9%	0.4%	0.2%	—
(12,475)	(1,535)	(1,533)	(2,046)	(966)	(2,500)	(1,189)	(1,206)	(1,500)

Selected samples: Belarus 2011, Estonia 2011, Germany 2013, Poland 2012, Russia 2011, Spain 2011, Sweden 2011, Ukraine 2011 [World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>].

Политическая активность выше в странах, где преобладают демократические формы управления (Швеция и Германия), значительна роль гражданского общества. Относительно невысокий показатель ценности политики в жизни человека в странах Восточной и Северной Европы и в России свидетельствует о невысоком уровне уверенности в том, что на политическую систему или политические решения можно оказать влияние со стороны граждан. Интересен низкий показатель Испании в этом случае, что свидетельствует об аполитичности населения этой страны. Однако в 2016—2017 годах внутривнутриполитическая ситуация в этой стране существенно изменилась, что связано с попыткой Каталонии достигнуть автономии, проведением референдума в Барселоне, не получившего легитимности со стороны Мадрида, что накалило политическую активность в этой стране. Можно быть уверенными в том, что более актуальные данные, которые будут получены в ближайшее время по этой стране, покажут уже более высокие показатели по данному параметру. Значимость политической активности связана с ценностями самовыражения, саморазвития, секулярно-рациональными ценностями, а также зависит от уровня доверия граждан государству и стремлением к участию в демократических процессах [9].

На следующий вопрос о значимости показателя «Работа» для жизни современного человека были получены такие ответы по странам: совокупность двух положительных значений («очень важна» и «важна») составляет в Эстонии 82,3%, в Германии 79,9%, в Испании 84,7%, в Швеции 84,9%, в России 74,3% (табл. 3) [8]. Все показатели в целом близки по своим значениям и показывают, что работа входит в состав базовых ценностей личности и играет важную роль в современной жизни, независимо от культурных и политических особенностей современных стран. В то же время можно отметить, и это подтверждает идеи М. Вебера, что ценность работы, как и труда в целом, сильнее в странах, где преобладал протестантизм. Что касается России, то здесь с XVI века в духовной жизни преобладала идеология иосифлян, согласно которой физический труд не получил статуса высокой ценности. Долгое наследие крепостного права также не способствовало формированию в России ценности труда, развитие которой происходит только в советский период, однако уравнивательная форма оплаты труда и здесь имела сдерживающее значение. В постсоветский период с появлением нового для россиян социального феномена — безработицы, ценность труда начинает быстро обожаться. В современном обществе в России она уже относится к одной из базовых материальных, экономических ценностей, связанных как с выживанием, так и с самовыражением.

Таблица 3

Значимость для жизни: Работа

	TOTAL	Country Code							
		Belarus	Estonia	Germany	Poland	Russia	Spain	Sweden	Ukraine
Very important	49.7%	45.2%	53.0%	39.4%	64.2%	45.0%	62.4%	50.3%	52.6%
Rather important	30.7%	32.4%	29.3%	40.5%	25.0%	29.3%	22.3%	34.6%	26.2%
Not very important	9.3%	12.4%	8.8%	9.9%	4.0%	9.4%	7.8%	7.5%	12.0%
Not at all important	7.4%	9.1%	7.8%	7.0%	3.8%	9.7%	6.3%	2.5%	9.2%
BH, HT: Missing; AR, DE, PS, SE: Inapplicable; RU: Inappropriate response	1.9%	—	—	3.1%	—	4.9%	—	4.7%	—
No answer	0.3%	—	0.5%	0.1%	1.1%	0.5%	0.8%	0.1%	—
Don't know	0.7%	0.9%	0.6%	0.1%	1.8%	1.2%	0.4%	0.3%	—
(N)	(12,475)	(1,535)	(1,533)	(2,046)	(966)	(2,500)	(1,189)	(1,206)	(1,500)

Selected samples: Belarus 2011, Estonia 2011, Germany 2013, Poland 2012, Russia 2011, Spain 2011, Sweden 2011, Ukraine 2011 [World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.]

Важным параметром в жизни человека, определяющим традиционность его мировоззрения, является его отношение к религии. На вопрос о роли религии в жизни человека респонденты из России и европейских стран дали следующие ответы (на основе суммы двух положительных ответов): в Эстонии — 25,3%, в Швеции — 26,2%, в Испании — 32%, в Германии — 38%, в России — 41,8%, в Беларуси — 48%, в Украине — 60,8%, и максимальное значение в Польше — 79,6% (табл. 4) [8]. Этот показатель свидетельствует о том, что Украина и Польша, имея высокий уровень религиозности, тяготеют к традиционным ценностям гораздо в большей степени, чем, например, Беларусь и Россия.

Значимость для жизни: религия

	TOTAL	Country Code							
		Belarus	Estonia	Germany	Poland	Russia	Spain	Sweden	Ukraine
Very important	16.4%	15.9%	7.6%	13.1%	45.7%	14.3%	10.7%	7.9%	26.3%
Rather important	26.3%	32.1%	17.7%	24.9%	33.9%	27.5%	21.3%	18.3%	34.5%
Not very important	31.8%	33.4%	37.4%	36.1%	15.1%	30.5%	31.2%	38.5%	26.5%
Not at all important	23.9%	17.4%	35.7%	25.6%	4.8%	22.4%	35.9%	34.3%	12.8%
BH, HT: Missing; RU: Inappropriate response	0.1%	—	—	—	—	0.6%	—	—	—
No answer	0.3%	—	0.2%	0.1%	0.1%	0.7%	0.6%	0.7%	—
Don't know	1.2%	1.2%	1.4%	0.2%	0.4%	4.0%	0.3%	0.4%	—

Selected samples: Belarus 2011, Estonia 2011, Germany 2013, Poland 2012, Russia 2011, Spain 2011, Sweden 2011, Ukraine 2011 [World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.]

На комплексный вопрос «Ощущаете ли вы себя счастливым?» были даны такие ответы (сумма положительных ответов) (табл. 5) [8]: в Швеции — 94,6%, в Польше — 92,6%, в Германии — 84%, в Испании — 85,6%, в Эстонии — 80,7%, в России — 74,3%, в Украине — 68,1%, в Беларуси — 63,7%.

«Ощущаете ли вы себя счастливым?»

	TOTAL	Country Code							
		Belarus	Estonia	Germany	Poland	Russia	Spain	Sweden	Ukraine
Very happy	18.7%	10.6%	12.7%	23.1%	22.2%	14.8%	15.5%	40.5%	16.1%
Rather happy	59.8%	53.1%	64.0%	60.9%	70.4%	58.5%	70.9%	54.1%	52.0%
Not very happy	16.9%	27.3%	19.9%	13.4%	5.3%	20.7%	12.2%	4.9%	22.6%
Not at all happy	2.0%	3.5%	1.9%	1.5%	0.5%	1.8%	1.1%	0.4%	4.2%
HT: Missing-Dropped out survey; RU: Inappropriate response	*	—	—	—	—	0.1%	—	—	—
No answer	0.4%	1.1%	0.1%	0.2%	0.5%	0.3%	—	0.2%	0.7%
Don't know	2.3%	4.4%	1.4%	1.0%	1.0%	3.8%	0.3%	—	4.3%

Selected samples: Belarus 2011, Estonia 2011, Germany 2013, Poland 2012, Russia 2011, Spain 2011, Sweden 2011, Ukraine 2011 [World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.]

Если сравнить эти данные со Всемирным отчетом 2016 года об индексе счастья в этих странах, то мы увидим следующие показатели: Швеция занимает 10-е место, Германия — 16, Испания — 37, Россия — 56, Польша — 57, Беларусь — 61, Эстония — 72 [6]. Различия выявляются только в показателях России и Эстонии: по данным Всемирного исследования ценностей эстонцы в большей степени чувствуют себя счастливыми, чем россияне, в то время как по данным Всемирного исследования индекса счастья наоборот, Эстония существенно отстает по этому интегральному показателю.

Витальные ценности всегда были связаны с тем, на сколько человек ощущает себя благополучным и счастливым. На вопрос о том, как вы оцениваете свое здоровье, в рамках проекта WVS были получены такие ответы (сумма положительных ответов): в Швеции — 75,6%, в Германии — 66,8%, в Польше — 61,3%, в Эстонии — 58,7%, в Испании — 47,2%, в России — 44,1%, в Украине — 37,2%. При этом ответ «очень хорошо» в Беларуси дали лишь 4,5%, России только 5,1%, в Украине — 6%, в то время как в Швеции 30,8, в Германии 20,9% (табл. 6). Этот показатель коррелируется с данными по оценке индекса счастья 2016 года и подтверждает известный афоризм А. Шопенгауэра о том, что $\frac{9}{10}$ нашего счастья основано на здоровье. Низкий уровень здравоохранения и здоровьесберегающего поведения в России, Украине и Беларуси во многом является причиной практически минимальных показателей в данном регистре. Самый худший показатель оценки своего здоровья («очень плохо») у респондентов из Украины — 16,6% [8].

Таблица 7

Как Вы оцениваете свое здоровье?

TOTAL	Country Code							
	Belarus	Estonia	Germany	Poland	Russia	Spain	Sweden	Ukraine
14.9%	4.5%	12.4%	27.7%	20.9%	5.1%	20.3%	30.8%	6.0%
38.6%	28.9%	36.3%	39.1%	40.4%	39.0%	53.9%	44.8%	31.2%
36.2%	51.9%	41.2%	25.3%	28.5%	44.5%	20.6%	21.0%	45.5%
9.8%	13.2%	9.9%	7.8%	10.3%	10.6%	5.0%	3.3%	16.6%

Selected samples: Belarus 2011, Estonia 2011, Germany 2013, Poland 2012, Russia 2011, Spain 2011, Sweden 2011, Ukraine 2011 [World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>]

Проведенное Всемирное исследование ценностей, несмотря на ограниченный круг задаваемых вопросов, позволяет сделать ряд выводов о характере ценностных ориентиров представителей западной и восточной Европы. Оно свидетельствует о том, что западно-европейские и восточно-европейские страны во многом совпадают в ценностных ориентирах. Россия не выделяется из группы европейских стран по всем основным показателям, в целом демонстрируя средние значения по группе. В то же время по такому показателю, как отношение к религии, Польша и Украина имеют наивысшие по группе показатели, близкие к традиционным обществам. Наибольшую либеральность в отношении к религии и доминирование светского мировоззрения показывают Эстония и Швеция, где наименьшие показатели по группе. Главной базовой ценностью человека остается семья (все страны по двум положительным значениям показывают результаты более 90%). Это показывает, что несмотря на высокий уровень независимости, эмансипативности, человек ищет поддержки в микросоциуме, которая выступает основой его экзистенциальной безопасности. Кризис института традиционной семьи, который переживают сегодня европейские страны, и в том числе, хотя и в меньшей степени, Россия, в связи с этим может оказать разрушительное действие на это важнейшее основание существования человека.

Если сравнивать показатели WVS и данные Всемирного отчета по индексу счастья, то они во многом совпадают, страны, где этот индекс высший по группе

(Швеция и Германия), имеют наиболее высокие показатели в оценке здоровья, отношения к дружбе, политической и трудовой активности, в то же время они имеют низкую оценку значимости религии.

Важнейшим показателем для современного человека становится безопасность, включающая различные аспекты: защищенность от разрушения семьи (базовой ценности по результатам опросов), от угроз здоровью и жизненной активности, защиту от несвободы (в широком социальном значении). Для традиционного типа общества безопасность связана также с сохранением религиозной традиции, социальным коллективизмом, которые дают ощущение консолидации, связи с целым, необходимых на этапах аграрного и индустриального общества.

Компаративный анализ показывает, что светско-рациональные ценности, которые связываются с защитой прав человека, широкими возможностями самовыражения и саморазвития, далеко не всегда противостоят традиционным ценностям. В странах с глубокими традициями в сфере демократии и защиты прав человека большинство членов общества остаются приверженцами ценности семьи (которая имеет значимость и в системе традиционных ценностей), признают значимость витальных ценностей («ценностей выживания»). Ценности самовыражения, которые в той или иной степени связаны с пониманием политической и трудовой активности в обществе, в западно-европейских странах выше, чем в странах восточной Европы и в России. В странах с тоталитарным прошлым ценность политической активности сравнительно низкая, что связано с недоверием к этому социальному институту, с одной стороны, и риском участия в политической жизни для собственной безопасности, с другой [10]. В то же время высокий уровень жизни способствует и высокой оценке роли политики в жизни человека (наибольшей показатель у Швеции и Германии), что способствует развитию возможности самовыражения и оказывает влияние на общую удовлетворенность жизнью граждан. Таким образом, мы имеем дело с гибридными ценностями, которые сочетают доминанты различных идейных оснований.

Проведенный анализ данных WVS показал, что ценности наличного бытия (здоровье, работа, семья дружба) играют существенную роль в современной системе ценностей человека, их поддержание имеет не только витальный и социальный характер, но также связано с экзистенциальной безопасностью личности в условиях угрозы утраты базовых оснований существования, связанных с трансформацией института семьи и ослабления социальных связей.

Для анализа современной специфики ценностей европейских стран и России большую роль будут играть данные WVS, которые актуализируются в наши дни, их изучение позволит увидеть влияние современных вызовов на мировоззрение современного человека, прежде всего миграционного кризиса и усложнением политической обстановки в европейских странах с связи с политическим кризисом на Украине, в Великобритании, в Испании. Исследование ценностной динамики позволит увидеть тенденции в развитии социальной активности, связанной с воплощением образа значимого и должного в сфере реального.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Frankl V.* Man's Search for Ultimate Meaning. (A revised and extended edition of *The Unconscious God*; with a Foreword by Swanee Hunt). Perseus Book Publishing, New York, 1997.
- [2] *Levinas E.* The contemporary Criticism of the Idea of Value and the Prospects for Humanism // *Value and Values in Evolution*. New York, 1979.
- [3] *Maslow A.* The Psychology of Science: A Reconnaissance, New York: Harper & Row, 1966; Chapel Hill: Maurice Bassett, 2002. p. 89.
- [4] *Hofstede, G.* Cultures and organizations: software of the mind. 1991, London: McGraw-Hill.
- [5] *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011.
- [6] *Welzel C. & Inglehart, R. F.* Misconceptions of Measurement Equivalence: Time for a Paradigm Shift // *Comparative Political Studies*, 49(8): 1068—1094. 2016.
- [7] Всемирный отчет об индексе счастья 2016 года. http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf.
- [8] World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.
- [9] *Inglehart, R.* Political values. In J. W. van Deth (Ed.) // *Comparative politics: The problem of equivalence* (pp. 61—85) European Consortium for Political Research Press. 2013.
- [10] *Ariely, G., & Davidov, E.* Can we rate public support for democracy in a comparable way? Cross-national equivalence of democratic attitudes in the World Value Survey // *Social Indicators Research*, 104(2), 271—286. 2011.
- [11] *Arzheimer, K.* Contextual Factors and the Extreme Right Vote in Western Europe, 1980—2002 // *American Journal of Political Science*, 53(2): 259—275. 2009.
- [12] *Milfont, T.L., Bilsky, W.* Cross-cultural Evidence of Value Structures and Priorities in Childhood // *British Journal of Psychology*, 106(4): 675—699.
- [13] *Inglehart, R. & Welzel C.* Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge UP, 2005.
- [14] *Magun, V., Rudnev, M., & Schmidt, P.* Within-and-between-country Value Diversity in Europe: A Typological Approach // *European Sociological Review*. 32(2): 189—202. 2015.
- [15] *Haerpfer, C. W., & Kizilova, K.* Support for Democracy in Postcommunist Europe and Post-Soviet Eurasia. The civic culture transformed. From allegiant to assertive citizens. Cambridge University Press, 2015.

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-183-196

COMPARATIVE ANALYSIS OF VALUES OF RUSSIA AND EUROPE IN THE CONTEXT OF THE ISSUES OF EXISTENTIAL SAFETY*

L.V. Baeva

Astrakhan State University
20a Tatischev Str., Astrakhan, Russia 414056

The article is devoted to the study of value orientations system in modern society in the context of globalization and intercultural communication in the open, informational world. The understanding of values and value dynamics is based on the possibilities of the existential-axiological approach, which in this case

---

* With the support of the Erasmus+ programme of the European Union (Jean Monnet Module “Democracy and Governance in the EU”).

is used to study traditional and liberal (emancipative) values. The methodology of the study is represented by an existential approach to understanding values and by the method developed by R. Welzel C. Inglehart, for the study of modern sociocultural and political values. A comparative approach was implied to the study of the individual and social values of several European countries and Russia. The study has been done on the basis of a secondary analysis of the World Values Survey results. The sample included population of Russia and the European countries that participated in the WVS. The survey examined the population's attitude to religion, family, work, political life, health, etc. Based on these data, features of manifestation of the European traditional, secular-rational and self-expression values are shown. The data in the European countries, gathered by the World Values Survey and the study of Happiness Index in 2016, were correlated. The author concludes that countries with a high Happiness Index show the high level of emancipative values. At the same time, it was revealed that some traditional values play an important role in the modern system of human values and are in a hybrid relationship with liberal landmarks. The values of self-expression turned out to be related to the existential security of a person in the conditions of crisis of a family as a social institution and weakening of social ties in postindustrial societies.

Key words: values, existential axiology, traditional and liberal values, emancipation values

REFERENCES

- [1] Frankl, V. *Man's Search for Ultimate Meaning*. (A revised and extended edition of *The Unconscious God*; with a Foreword by Swanee Hunt). Perseus Book Publishing, New York, 1997.
- [2] Levinas, E. *The contemporary Criticism of the Idea of Value and the Prospects for Humanism. Value and Values in Evolution*. New York, 1979.
- [3] Maslow, A. *The Psychology of Science: A Reconnaissance*, New York: Harper & Row, 1966; Chapel Hill: Maurice Bassett, 2002. p. 89.
- [4] Hofstede, G. *Cultures and organizations: software of the mind*. 1991, London: McGraw-Hill.
- [5] Inglehart, R. & Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge UP, 2005.
- [6] Welzel, C. & Inglehart, R. F. Misconceptions of Measurement Equivalence: Time for a Paradigm Shift. *Comparative Political Studies*, 2016;49(8): 1068—1094.
- [7] World happiness report of 2016. http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf.
- [8] World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.
- [9] Inglehart, R. Political values. In J. W. van Deth (Ed.), *Comparative politics: The problem of equivalence* (pp. 61—85) European Consortium for Political Research Press, (2013).
- [10] Ariely, G., & Davidov, E. Can we rate public support for democracy in a comparable way? Cross-national equivalence of democratic attitudes in the World Value Survey. *Social Indicators Research*. 2011; 104(2), 271—286.
- [11] Arzheimer, K. Contextual Factors and the Extreme Right Vote in Western Europe, 1980—2002. *American Journal of Political Science*. 2009; 53(2): 259—275.
- [12] Milfont, T.L., Bilsky, W. Cross-cultural Evidence of Value Structures and Priorities in Childhood. *British Journal of Psychology*, 106(4): 675—699
- [13] Inglehart, R. & Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge UP.
- [14] Magun, V., Rudnev, M., & Schmidt, P. Within-and-between-country Value Diversity in Europe: A Typological Approach. *European Sociological Review*. 2015; 32(2): 189—202.
- [15] Haerpfer, CW., & Kizilova, K. *Support for Democracy in Postcommunist Europe and Post-Soviet Eurasia. The civic culture transformed. From allegiant to assertive citizens*. Cambridge University Press, 2015.

Для цитирования:

Баева Л.В. Компаративный анализ ценностей России и Европы в контексте исследования экзистенциальной безопасности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2018. Т. 22. № 2. С. 183—196. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-183-196.

For citation:

Baeva, L.V. Comparative analysis of values of Russia and Europe in the context of the issues of existential safety. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (2):183—196. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-183-196.

Сведения об авторе:

Баева Людмила Владимировна — доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций Астраханского государственного университета (e-mail: baevaludmila@mail.ru).